

Одна из актуальных на сегодня тем – развитие российского Севера. При очевидном, несмотря на отдельные достижения, упадке Севера объем исследований этого региона в постсоветские годы заметно возрос. Увеличилось число научных учреждений и занятых в них ученых, расширилась тематика. В данной статье дается оценка сложившейся ситуации.

Что происходит на Севере?

Г. А. АГРАНАТ,
доктор географических наук,
член Научного совета РАН по Арктике и Антарктике,
Институт географии РАН

Определение южной границы Севера, как и задачи внутреннего районирования по-прежнему, не получили однозначного решения. Предлагаются различные комбинации давно известных критериев – вечная мерзлота, июльская изотерма, граница полярного круга, возможности земледелия, граница леса, административно-политические границы. Определенной новизной отличается эколого-социальная схема, основанная на учете степени комфортности или дискомфорта территории для проживания человека¹, но и она пока не нашла широкого применения.

Отсутствие твердых представлений о границах пагубно влияет на формирование политики и практики «для Севера» и «на Севере». Где этот «Север», каков он – остается не ясным. В практических делах по-прежнему опираются на схему, составленную еще в 1930-х годах С. В. Славным, естественно, в чем-то устаревшую. По ней Российский Север занимает примерно 11 млн км² с населением около 10 млн чел. (теперь почти на миллион меньше).

Новым является усиление внимания к границам Арктики, прежде всего к шельфу Северного Ледовитого океана. Ликвидация так называемого секторального принципа, падение международно-правового авторитета России, ослаб-

¹ Схема разработана под руководством чл.-кор. РАН Г. П. Лузина. В разработке принимали участие сотрудники ИГ РАН А. Н. Кренке и А. Н. Золотокрылин.

© ЭКО 2007 г.

ление ее военной (особенно морской) мощи облегчили притязания западных стран на шельф. Россия – крупнейшая арктическая держава, имеющая гораздо большие, чем любая другая страна, права на Арктику, может оказаться обделенной.

Ресурсы Севера

По оценкам, доходы России в настоящее время на 70–75% определяются природной рентой. На российском Севере находится до 50% мировых запасов никеля, 40% – платиновых металлов, 50% – апатитов, 15–20% – меди и олова, весомы запасы редких металлов.

В последние 10–15 лет появилась уверенность в том, что Арктика, и прежде всего шельф Северного Ледовитого океана, содержит крупнейшие в мире резервы углеводородного сырья – около десятка гигантских и супергигантских месторождений. Через 15–20 лет этот регион может стать главным мировым источником нефти и газа.

Количественные оценки минерально-сырьевых и углеводородных резервов в Арктическом регионе разноречивы. Сказывается слабая изученность Арктики и трудность отнесения запасов к той или иной категории. Но при любых оценках цифры внушительны: запасы нефти составляют минимум 60–70 млрд т, максимум – до 100 млрд т.

И, пожалуй, главное: в северных районах есть реальная возможность открытия новых, возможно, более крупных, чем выявленные ранее, месторождений. В этом уникальность Севера, за исключением, быть может, Антарктиды, которая пока не очень доступна².

К сожалению, монополии, эксплуатирующие северные сырьевые районы, далеко не всегда соблюдают должную «культуру освоения». Практикуется отставание геолого-разведочных работ, отработка прежде всего богатых месторождений, низкая степень использования сырья, на нефтепромыслах отсутствуют методы улавливания попутного газа.

² Грамберг И. С., Додин Д. А., Лаверов Н. П. и др. Арктика на пороге третьего тысячелетия. С-Пб., 2000; Додин Д. А. Устойчивое развитие Арктики. С-Пб., 2004; Российская Арктика. Геологическая история. Геоэкология. Гл. ред. Д. А. Додин, В. С. Сурков. С-Пб., 2002.

Только жесткий контроль государства может заставить монополии избавиться от «психологии временщиков», при которой объектами эксплуатации становятся нефть, газ, алмазы, никель, золото, редкие металлы – то, что дает прибыль практически немедленно. Явно недостаточное внимание обращается на лесные ресурсы, хотя доходы от эксплуатации и экспорта продукции этой отрасли могли бы перехватить лидерство у минерально-сырьевого сектора. Заметим, что обострение противоречий между корпорациями, государством и обществом отмечается и в Канадской Арктике.

Невозможно не обращать внимание на прогнозы о неизбежном и недалеком глубоком системном мировом кризисе – экологическом, геополитическом, социально-экономическом, технологическом, цивилизационном. Возможно, Север станет конечной точкой перевода из пострадавших стран и регионов производств и населения. Север и Сибирь окажутся мировыми источниками быстро дорожающего ресурса – пресной воды. Это подходящая территория для необходимых мировой экономике трансконтинентальных транспортных магистралей. Наконец, необходимо сохранение Севера для будущих поколений как памятника естественной природы.

Освоение и заселение

Здесь возможно несколько подходов: можно пытаться идти по пути широкого развития Севера, близкого к схеме обжитых среднеширотных районов, или же ограничиться узкосырьевым профилем и, соответственно – узкой инфраструктурой и малым, подчас временным (вахтовым) населением. Кстати, такая дилемма давно возникла и за рубежом.

Выбор пути развития зависит от государственной политики и от конкретных природно-географических, социально-экономических и прочих объективных условий. А также от конкретных особенностей основного производства. Пример очень нелегкого решения – нефтегазовый сектор. Возникающие время от времени планы широкого освоения

территории (например, осенью 2006 г. – план освоения Чукотки) носят чаще всего политический характер, и относиться к ним надо очень осторожно.

Во вред освоению Севера идет внезапно выскочившая из давнего прошлого дилемма: свободные территории – зло или добро? В первые века русской колонизации такая постановка вопроса, возможно, и имела смысл. Но без них не могла бы состояться индустриализация; они сыграли спасительную роль в Великой Отечественной войне; заняли ключевые позиции, когда с распадом СССР страна развернулась на север и восток.

Подрывает авторитет Севера и слишком активная пропаганда постиндустриального общества, когда «интеллект становится важнее сырья». Богатство природными ресурсами и территорией отходит на второй план. Конечно, бывают парадоксальные ситуации, когда большие деньги от продажи природных богатств замедляют развитие экономики страны («голландская болезнь»). Но в целом основой жизни любого общества всегда будет нечто материальное, природное. Однако от этих взглядов идут неверные утверждения, что ослабление внимания к Северу – процесс закономерный, якобы он перенаселен.

Север – край будущего, и к нему надо относиться соответственно. Например, в Норильске и его трех городах-спутниках проживает примерно 200 тыс. чел. Руководство корпорации «Норильский никель» предполагает за счет повышения производительности труда уменьшить потребность в рабочих настолько, что население города должно будет сократиться чуть ли не вполтину. Но Таймыро-Норильский регион очень богат многими дефицитными видами ископаемого сырья. Здесь обязательно возникнут новые горнодобывающие предприятия, и заметно сокращать население города, который станет главной базой их развития, на мой взгляд, нецелесообразно.

Лозунг «освоение для обживания» становится все более популярным среди исследователей. Вместе с тем не кажется реальным скорое появление на Севере элементов постиндустриального общества (особенно техноэкопо-

лисов) в сколько-нибудь значительных масштабах, что пропагандируется некоторыми российскими авторами. Для этого нет пока ни внутренних, ни внешних предпосылок.

Затрудняет поиск путей развития Севера тот факт, что до сих пор нет интегральной оценки влияния суровых природно-климатических условий, если не считать старых работ. Оценки имеются применительно к отдельным отраслям хозяйства: энергетике, сельскому хозяйству, а также к стране в целом³. Это тем более досадно, что инициативу перехватили американцы: на примере Сибири Ф. Хилл и К. Гэдди попытались определить «сколько стоят холод и пространство»⁴.

Экология

Проблемы экологии требуют специального рассмотрения. Это прежде всего сравнительно недавно возникшая проблема сохранения природного (биологического) разнообразия. Среди более традиционных вопросов – место Севера, точнее, северной тайги, как «гаранта» чистоты атмосферы северного полушария; роль человека, его деятельности в сохранении северной природы, разработки рекомендаций на этот счет; Север как «экологический донор», косвенно ставший объектом международных споров; масштабы и типы природоохранных территорий; методика экономической оценки ущерба от разрушения природы⁵. Например, надо

³ *Ракита С. А.* Природа и хозяйственное освоение Севера. М.: МГУ, 1983; *Клименко В. В., Клименко А. В., Андрейченко Т. Н.* и др. Энергия, природа и климат. М.: МЭИ, 1997; *Милов Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: Наука, 1998; *Олейников Ю. В.* Природный фактор бытия российского социума. Ин-т философии РАН. М., 2002; *Паршев А. П.* Почему Россия не Америка. М.: «Крымский мост–9Д», 2000; *Паршев А. П.* Почему Америка наступает. М.: АСТ-Астрель, 2002; *Антипова А. В.* География России. Эколого-географический анализ территории. М., МНЭПУ, 2001.

⁴ *Hill F., Gaddy C.* The Siberian Course. How Communist Planners Left Russia out in the Cold. Washington, 2003. Дискуссию по книге Ф. Хилл, К. Гэдди «Сибирское проклятье» см.: ЭКО. 2004. № 6–8, 12; 2005. № 1–2, 12.

⁵ Российская Арктика на пороге катастрофы. Отв. ред. А. В. Яблоков. М., 1996; Север. Наука и перспективы инновационного развития. Отв. ред. В. Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2006; Россия и ее регионы. Внешние и внутренние экологические угрозы. Под ред. Н. Н. Клюева. М.: Наука, 2001; *Котляков В. М.* Избранные сочинения. Кн. 1–6. М.: Наука, 1999–2002.

принимать во внимание, что природа Севера восстанавливается крайне медленно или вообще не восстанавливается. Поэтому штраф за ее разрушение должен быть заведомо выше, чем в среднеширотных областях. Однако также нормы не приняты.

Научный потенциал

В 2004 г. в 45 городах, расположенных в северных и прилегающих к ним районах, действовало 373 научных, научно-технических и научно-образовательных организаций, занимающихся проблемами Севера, с количеством сотрудников почти 53 тыс. чел.⁶, что значительно больше, чем в СССР. Уверенно можно сказать, что Сыктывкар лидирует по широте и объему исследований, так же как по выпуску литературы, по крайней мере, экономико-географического и социально-экономического профиля.

Активно работают по проблемам Севера научные комплексы в Апатитах, Петрозаводске, Тюмени, Екатеринбурге, Якутске, Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Магадане, Петропавловске-Камчатском, Владивостоке под эгидой Академии наук. Было бы неплохо разнообразить эту структуру, включив в нее университеты. Так, в Канаде создана Ассоциация университетов, занимающихся Севером (в 2005 г. – 39).

Характерно увлечение региональным подходом, вопросами территориальной организации, то есть тем, что ныне широко используется не только в географической и экономической науках, но и в исторической. Вероятно, это правомерно, тем более применительно к очень «географичному» Северу. Однако хорошо, что в эйфории регионального подхода не забыты социально-экономические и другие объективные содержательные начала, а иногда просто логика и здравый смысл, без которых «территориальные конструкции» остались бы на бумаге.

⁶ Север как опыт комплексного регионального исследования. Отв. ред. В. Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2005.

Научно-технический прогресс

Проблемам научно-технического прогресса (инновационному развитию) на Севере всегда уделялось большое внимание, особенно в 1950–1980-е годы. Спустя десятилетия стало хорошо видно: советский опыт освоения Севера очень содержателен, без него современное североведение не было бы возможным. Была достигнута совершенно необходимая координация средств и усилий. Сейчас нет ничего даже близкого по эффективности работавшей в системе Госплана СССР Межведомственной комиссии по проблемам Севера.

К сожалению, сегодня недостаточно используется давно открытая закономерность: при равных условиях на Севере удельная эффективность нововведений выше, чем в обжитых среднеширотных районах. Этим можно дополнительно обосновывать повышенные капиталовложения в инновационное развитие региона.

Сегодня анализируются возможности внедрения инноваций в ряде секторов науки и производства: в горнопромышленном и топливно-энергетическом комплексах; в использовании лесных ресурсов и других видов биоресурсного комплекса; экологической деятельности; производстве удобрений; медицинских исследованиях и др.⁷

Однако остаются без особого внимания многие очень важные проблемы эксплуатации на открытом воздухе транспортных, землеройных, строительных и других машин, комплексов оборудования энергетических и трубопроводных подстанций, транспортных линий. Необходимо создание принципиально новых машин и технологий: средства запуска двигателей при крайне низких температурах; морозостойкие конструктивные и горюче-смазочные материалы; приемы ведения строительно-монтажных работ; фундаменты зданий и дорожные полотна на вечной мерзлоте; транспортная проходимость северных грунтов; жилища, архитектура и др. – до сих пор полностью не решенные вопросы.

Нужда в этом усилилась в связи с потеплением, обусловившим изменение в ряде мест мерзлотного и темпера-

⁷ Север как опыт комплексного регионального исследования. Отв. ред. В.Н.Лажинцев. Сыктывкар, 2005.

турного режима. Участились случаи саморазрушения дорог, трубопроводов, фундаментов. Появилась потребность в новых нормативах.

Возможно, определенное забвение этих «старых» научно-технических вопросов является результатом излишнего увлечения «хай-теком», модными инновациями, о чем говорят многие специалисты⁸.

Роль государства

В отношении Севера необходимость интенсивного участия государства, по крайней мере, на первых этапах освоения, признана и в России, и за рубежом. Например, на Аляске, стремящейся к самостоятельному развитию, власти вынуждены были признать, что им не обойтись без крупной помощи центра. Впрочем, политико-экономические обоснования приоритетов государства для Севера в России пока нигде не определены. Между тем в конечном счете Север всегда возмещает помощь. Он всегда кормил (а теперь – особенно щедро) страну. Вот, к примеру, данные по Республике Коми за 2001 г.: передано центру 15,5 млрд руб., получено из центра 7,7 млрд руб.⁹

Казалось бы, в советское время, в условиях плановой экономики, не было особой нужды в строгих финансово-экономических расчетах. Вместе с тем, вопреки утверждениям, волюнтаризм вовсе не господствовал. Особое внимание уделялось расчетам эффективности долговременных капиталовложений. В среднем он составлял 0,08 – то есть вкладываемые средства должны окупаться примерно за восемь лет. Северу давалась льгота – 12–13 лет. Нормативы эти приближенно оправдываются до сих пор. Так, по экспертным оценкам, лаг окупаемости капвложений работающих на Аляске нефтяных фирм составляет около 15 лет.

⁸ *Василевский Э.* Информационные технологии: масштабы и эффективность использования // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. № 5.

⁹ Впрочем, «антисеверные» настроения не исчезли. Осенью 2006 г. Дума заблокировала очередной законопроект о восстановлении некоторых привилегий северянам. См.: *Идет зачистка Севера* // *Советская Россия.* 07.11.2006.

В новых социально-экономических условиях надо усилить давно намеченные работы по методике определения перспективной и ретроспективной эффективности капитальных вложений, а также расчета других критериев экономической политики на Севере. К примеру, ставок кредитования, дисконтирования, и что особенно важно – амортизации. Среди новых очень важных проблем – методология и методика рентных и других налоговых платежей. Нужна корректировка и технико-экономических нормативов. Таких, как расчетные объемы перевозок и энергозатрат при выборе видов транспортного и энергетического строительства.

В конечном счете, хорошо было бы иметь для Севера сводку рекомендуемых финансово-экономических и технико-экономических подходов и нормативов, подобную, например, «Строительным нормам и правилам» (СНИП).

Решение всех этих проблем затрудняется отсутствием или нехваткой глубоких политико-экономических исследований современного капитализма, его эволюции, выполненных российскими учеными с постсоветских позиций. И, прежде всего – исследований, очень важных для экономистов-североведов: ослабление или даже отказ от жестких причинно-следственных связей с рынком, повышение роли государства, усиление социального фактора. Их попытки самостоятельно разобраться в проблеме похвальны и интересны, но не являются рациональной тратой времени и сил специалистов.

Российский Север и международная жизнь

Институт мировой экономики и международных отношений РАН проанализировал место российского Севера, прежде всего Арктики, в международной жизни¹⁰. Мировое сообщество круто повернулось к Северу, начало понимать его великое и многостороннее значение. В 2007–2008 гг. намечено проведение третьего (после 75-летнего перерыва) Международного полярного года. В его программе, в отли-

¹⁰ Арктика. Интересы России и международные условия их реализации. Отв. ред. И. М. Могилевкин. М.: Наука, 2003.

чие от предыдущих, очень важное место займут социально-экономические проблемы.

Международных структур и программ, занимающихся Арктикой, в 2004 г. насчитывалось 34. Ежегодно созывается 80–100 разного рода научных, организационных, образовательных конференций, симпозиумов. Возникли циркумполярные учреждения вроде Международного арктического научного комитета и Арктического совета, который в последние годы быстро набирает силу.

Разрушение СССР, определенная потеря самостоятельности России привели к росту зависимости от Запада и в арктических вопросах. Формально Россия продолжала участвовать в большинстве международных структур и программ, но почти всегда оказывалась в подчиненном, порой унижительном положении. Лишь в последние годы ее международная активность заметно усилилась, российские представители периодически председательствуют в Арктическом совете, на Диксоне, в Якутске, Ханты-Мансийске, Сыктывкаре, где проводились выездные заседания. Однако годы, когда страна довольствовалась второстепенными ролями, способствовали наступлению на российский Север.

Иностранная экспансия

Проникновение иностранцев на российский Север происходит в самых разнообразных формах. Это прежде всего приобретение прав на эксплуатацию месторождений, участие акциями (прямыми и портфельными) в российских предприятиях, совместные научные исследования, финансово-экономические и деловые консультации, объединенные научные и образовательные учреждения, культурная, чаще всего, религиозно-миссионерская экспансия.

В здоровом мировом сообществе названные связи не должны быть однозначно осуждаемы. Но в условиях ослабленной державы, совершенно не привыкшей к столь тесному общению с иностранцами, невольно вспоминается расхожий каламбур про «союз коня и всадника». Во фланговых районах – на северо-западе (Республики Карелия и Коми, Мурманская и Архангельская области) и северо-востоке

(Чукотский автономный округ и Магаданская область) паутина связей особенно густая. Вот несколько примеров.

Европейское многофункциональное соглашение «Северное измерение», «Баренц-регион»¹¹, этнический финно-угорский союз, Международный педагогический институт в Архангельске, Международный университет (Магадан), Международный парк «Берингия», расположенный в Якутске один из штабов международной организации «Северный Форум», иностранный туризм, совместные российско-американские научные исследования и т. д. При этом, конечно, главные магниты, притягивающие иностранный капитал, – нефть, газ, уголь, лес, апатиты, бокситы, алмазы, мех, рыба и морской зверь. Большинство формально российских нефтегазовых фирм нельзя считать русскими.

Тревожно положение с исследованием Арктики, Северного Ледовитого океана. Они дорогостоящи, своих средств не хватает, значительная их часть выполняется на иностранные деньги. Обидно за российский Арктический и Антарктический НИИ – крупнейший на планете полярный центр. Россия может потерять контроль над Северным морским путем. Из-за глобального потепления, уже приведшего к разрежению пакового льда, он постепенно может стать доступным круглый год для транспортных судов без ледокольного сопровождения. Но процессы расширения экономических связей с иностранцами сами по себе во многом правомерны, оценивать их однозначно негативно нельзя. Россия сильно нуждается в иностранных инвестициях.

Впрочем, за всем этим нельзя забывать и «отечественный сектор». В Магаданской области, например, уже после переписи 2002 г. население сократилось на 47 тыс. чел., женщин стало больше, чем мужчин, что для Севера совершенно нетипично. Добыча золота уменьшилась на 10 т. В добыче рыбы и крабов идет ставка на сдачу улова «с борта на борт» японским и другим иностранным судам, что сильно ущемляет береговые рыбоперерабатывающие заво-

¹¹ Булатов В. Н., Шалев Л. А. Баренцев Евро-Арктический регион и Архангельская область. Архангельск: Поморский пед. ин-т, 2001.

ды. В целом объем выловленной промышленной продукции снижается¹².

Но самое главное – атмосфера равнодушия к происходящему со стороны ученых и специалистов. Например, новосибирские экономисты, дав глубокий прогноз развития ресурсных районов с помощью иностранного капитала, практически не исследовали то, к чему это приведет в политическом отношении. К господству какого капитала: национального, компрадорского или полностью иностранного¹³?

Они, как и многие другие, одобряют, а подчас и восторгаются западными проектами трансконтинентальных транспортных коридоров. Идеи эти развиваются: в 2005 г. обнаружен грандиозный проект сооружения шоссейной дороги по 60–70-й северной параллели. Конечно, такие магистрали нужны мировой глобализирующейся экономике. Но необходимы и серьезные меры для предотвращения грабежа и хищнической выкачки сырья по этой магистрали. Исторически к проектам широтных дорог ученые старой России и СССР относились с великой осторожностью¹⁴.

В ближайшие 10–15 лет российскому Северу вряд ли грозит серьезная опасность быть заселенным иностранцами. Но китайцы уже на подступах, и думать об этом нужно загодя. В Хабаровском крае они рубят лес. В районе Невьянска, к северу от Екатеринбурга, работают на полях и уже взяли в аренду миллион гектаров леса на 49 лет. Мало того, тревожат так называемые «соглашения о разделе продукции». А ведь это кабальная форма взаимоотношений собственника и арендатора явно в пользу последнего. Подтверждение – известная сахалинская экологическая катастрофа. Также непонятно, почему российские специалисты очень вяло отстаивают интересы России на Северном морском пути.

Но вряд ли будет справедливым объяснять отсутствие активности в защите национальных интересов на Севере исключительно нехваткой патриотических чувств. Главная

¹² Мир Севера. 2006. № 1–3.

¹³ Проблемные регионы ресурсного типа / Под ред. М. К. Бандмана, Ю. В. Малова. Новосибирск, 2000.

¹⁴ Ламин В. А. Между двух океанов. Новосибирск: Наука, 1983.

(или одна из главных) причина – в переоценке положительных сторон капитализма в лице иностранных фирм, как честных и надежных партнеров. Пропаганда российских реформаторов, славословие рынку, необоснованные упреки в адрес государства, неумная критика СССР сделали свое дело.

Вместе с недостаточным пониманием сути современного капитализма мы часто ошибаемся и в оценке роли США. Из «светлого маяка» они превратились в государство, рвущееся к мировому господству. Вопрос этот, впрочем, не нов. Однако должного понимания пока не происходит.

Военная безопасность

Распад Советского Союза, откровенная ставка США на мировое господство, поиски новых источников сырья, Арктика как удобный плацдарм соперничества – все это усилило военный интерес к региону. Российский Север оказался зажатым с флангов двумя непрерывно укрепляющимися системами военных баз США и НАТО – в Северной Атлантике и на Аляске. Стало обычной практикой чуть ли не круглосуточное патрулирование самолетами, надводными и подводными кораблями территориальных вод Кольского полуострова, Камчатки, Чукотки, Северного Ледовитого океана. Кто знает, не возродится ли «полярная стратегия», являвшаяся в годы холодной войны основой планов американских генеральных штабов.

А Россия разрушила свой мощный северный военный плацдарм: военно-воздушные, ракетные, электронные, армейские базы, погрансоставы на островах и побережье Северного Ледовитого океана, группировку войск на Чукотке. Особенно сильно пострадал Северный флот. Иного ожидать было нельзя. Если в 1989 г. военные расходы СССР и США были практически равны – 303 млрд дол. против 304 млрд дол., то уже в 1992 г. соотношение стало угрожающим – 142 млрд дол. против 305 млрд дол. А в 2000 г. наступила катастрофа – 4,4 млрд дол. против 288,8 млрд дол.¹⁵

¹⁵ Арктика. Интересы России и международные условия их реализации. Отв. ред. И. М. Могилевкин. М.: Наука, 2003.

В последние 2–3 года вроде бы наступил поворот государственной политики России в сторону вооруженных сил, слабые признаки чего стали заметны и в Арктике. Но надежды на достижение военно-стратегического превосходства и приобретение оборонного паритета пока малы. Бюджетные расходы на оборону в 2007 г. в проекте составят около 40 млрд дол., а в США уже в 2005 г. они достигли 465 млрд дол.¹⁶

Коренные народы

Положение этих народов (и не только северных), политика по отношению к ним давно стали мировой проблемой. Ею много занимаются государства, где сохранились такие этнические реликты, а также ряд международных организаций. Сказывается, видимо, стремление искупить вину: ведь именно тяжелейший пресс «белых» поселенцев погубил «первые нации», как зовут в Канаде аборигенов.

По последним данным, на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке обитает 30 коренных малочисленных народов, около 280 тыс. чел. В том числе на Севере – 26 народов численностью чуть менее 200 тыс.¹⁷ Россия унаследовала нерешенные в советское время их сложные проблемы. Расширился размах поиска новых путей их решения, усовершенствовались общественно-политические организации, заметно увеличилось число туземных ученых, деятелей культуры, писателей и поэтов. Созданный в Якутске Институт проблем малочисленных народов Севера не имеет аналогов. Исторически в России (СССР) сложился самый мощный в мире отряд этнографов-североведов.

Однако процесс продвижения, особенно в социально-экономической области, пока идет нелегко. Лозунг новой формы государственной политики – «от патернализма к сотрудничеству» – мало что дал. Традиционное хозяйство оказалось мало приспособленным к условиям рынка. Приобщение к общероссийской культуре идет не очень эф-

¹⁶ Известия. 27.08.2006.

¹⁷ Северная энциклопедия. Рук. проекта В. Д. Голубчикова, З. И. Хатисашвили. Сост. Е. Р. Акбальян. М.: «Европейские издания», «Северные просторы», 2004.

фективно. Подходящей работы не хватает, уровень административно-политической автономности неустойчив. Уровень здоровья аборигенов по-прежнему невысок, как и прирост населения, но зато высок уровень алкоголизма¹⁸.

Малые народы зарубежного Севера также испытывают зигзаги политики своих правительств, их ошибки. На Аляске наблюдается практически полная аккультурация, около 40% эскимосов и индейцев оставили свои деревни, переселились в города. В Канаде – политическая и отчасти территориальная автономизация. А в Гренландии датская метрополия, предоставив острову чуть ли не суверенные права, проводит политику его строгой изоляции. Но повсюду присутствует разносторонняя и щедрая помощь государства, и в ряде случаев – частных фирм. Это покрывает издержки неустоявшейся национальной политики.

Наверное, именно поэтому в современном общественно-политическом движении малых народов российского Севера основное место занимают требования исключительных прав на землю и ресурсы. И, главное, – их платности. Категоричность и подоплека этих требований смущает специалистов. Но несмотря на то, что аборигены составляют 2–3%, максимум 7–10% населения мест их проживания, в правовом смысле эта проблема совсем не бесспорна.

С гуманитарной точки зрения просто недопустимо потерять малочисленные народы Севера как самостоятельные этносы – это будет великой потерей для всей мировой культуры. Коренные жители Севера несут в себе много уникальных врожденных качеств, перенять которые было бы полезно «белым» северянам. Сохранение этногенетического разнообразия Севера – важнейшая задача, схожая с целью сохранения его природного (биологического) разнообразия.

С полной убежденностью, однако, можно сделать один главный вывод. Советские и российские люди никогда не жалели сил для Севера, верили в него даже в самые тяжелые для страны годы. В этом – залог будущего Севера. Успех в решении проблем Севера – важное звено прогресса всей России. Север необходимо считать одним из выдвигаемых сегодня «национальных проектов», элементом, моделью строгого государственного регулирования, если не планирования. Он особенно нуждается в таком подходе.

¹⁸ *Егоров Е. Г.* Стратегия модернизации экономики Республики Саха. Новосибирск: Наука, 2001.